№ 2. Цена в г. Вятке **25 к.**, за городом **30 к.**

Г 39/199

Долой власть человека над человеком!
Анархія мать порядка!
Коммуна школа труда и свободы!!

ВЯТСКАЯ СВОБОДНАЯ КОММУНА

условия подписки:
на 1 мес.—1 руб. —
„ 2 мес.—2 руб. —
„ 3 мес.—2 руб. 75 коп.

орган группы Анархистов-Коммунистов.

Суббота 13 апреля. | Еженедельно. | 1918 г. | АДРЕС РЕДАКЦИИ: ВЯТКА, Преображенская ул., Клуб Анархистов.

Деревня! не слушай приказов города, не подчиняйся центру. Устраивайте коммуну! Пусть Вольная деревня обменит свои продукты с Вольным городом, живи в красоте и воле. Пусть деревня станет городом а город—деревней. **Творите Анархию!**

Город! Ты таиш в себе нищету и мерзость, слабость человека, но в тебе и могущество, и мощь его—техника. В твоей каменной клетке заключена Анархия.

Львы Анархии! разбейте клетки. Разбейте город на районы, пусть каждый район управляется самостоятельно. Разбейте районы на улицы, улицы—на дома. Пусть каждый дом управляется самостоятельно. Вотъ вам путь къ Анархии!

Насадите ширь и вольность полей и благоухание цветов в городе. **Творите Анархию!**

Учащаяся молодежь! Берите школы в ваши руки! Творите вашу самобытность, проявите вашу волю к творчеству. Будьте самими собою. Самоуправтесь! В вашей груди пламя всепожиранія, в вашем дыханіи—бунт всеразрушения и в вашем уме—дух всеотрицания. Но старики—тираны вас поработили и усмирили. Взгляните! горбы родителей на ваших душах. Уничтожьте предразсудки старших, гоните вон, исключите из школы религию и науку, культуру отцов и создайте вашу культуру, сынов. Вы анархисты сердцем, анархисты духом, анархисты телом, анархисты душой. **Творите Анархию!**

Женщина! узница кухни и спальни, освободись! Утверди свое право на культуру. Брось с себя цепи воспитания детей, уничтожь рабство горшков. Уничтожь домашнее хозяйство, уничтожь домашнее воспитание. Не будь рабыней у мужчины, не будь и куклой, Ты человек - будь человеком. **Творите Анархию!**

Угнетенная национальность, освободись! Уничтожь отечество. Раздвиньте преграды и да будет весь земной шар вашим отечеством. И нет больше: моя Россия, твоя Германия, мой Петроград, твой Берлин.

Народы! Сожигайте историю вашего варварства, вашихъ захватов разных земель. Не называйте вашей истории „отечественной“, ибо отечество есть грабеж и разбой. **Творите Анархию!**

Суеверы, одураченные религией! Уничтожьте церкви—темницы вашего духа. Сбросьте кресты с шеи—душители вашей свободы. Разбейте иконы, лампады—оне коптят вам тьму. Повергните в прах кумиры. перуны, идолы, боги, дьяволы, всѣх обитателей лживыхъ небес и воцарите человека на истинной земле. **Творите Анархию!**

Обманутые наукой! Сбросьте с себя лживыя цепи науки. Взорвите чертоги буржуазной мысли. Не дайте опутывать себя научной паутиной кровожадным паукам, научным попам, профессорам и ученым. Не верьте в буржуазную науку, щедрую на счет будущаго и скупую на счет настоящяго. Не создавайте себе лживых отвлеченныхъ небес, живите на реальной земле. Не поклоняйтесь новому научному идолу, Природа и Эволюция. Разорите лживую культуру и создайте новую. Разрушьте религию и науку и творите технику. Будьте творцами не новаго вымысла, новой лжи, а истинной реальности новой технической истинно-творческой цивилизаций. Разрушьте и отрицайте, отрицайте и разрушьте. **Творите Анархию!**

О власти и законах.

Современное общество идет вперед гигантскими шагами, закон и власть меняются как виды калейдескопа, Когда мы оглянемся в истории назад, то увидим что закон появился сравнительно недавно: целые века человечество жило не имея ни каких законов ни писанных, ни даже высеченных на камнях, в виде изображения при входе в храмы. В ту эпоху отношения между людьми определялись обычаями и привычками, строгое следование которым вселяло в них уважение. Каждый с ранняго детства приобретал привычку исполнять их на равне с умением добывать себе пищу охотой, скотоводством и земледелием.

Наши деревни и теперь не имеют законов они до сих пор руководствуются своими обычаями, у них есть свое „обычное право“ как говорит юристы, свои социальныя привычки и этого вполне достаточно для поддержания хороших отношений между деревнями, или племенами, или общинами. Наши крестьяне и крестьяне Италии, Испании и даже Франции и Англии не имеют ни какого представления о писанном законе. Они сталкиваются с ним только при своих отношениях с государством, для взаимных же отношения иногда, очень сложных, они пользуются старыми обычаями.

Закон произошел из совмещения установившихся общественных обычаев с другими обычаями, навязан-

ными теми, кто эксплоатирует в свою пользу народныя суеверия и права сильнаго. И до сего времени было очень мало случаев когда удавалось вырвать у годсподствующих классов какой нибудь закон, который бы представлял некоторую гарантию для обездоленных.

„Лучшими из законов, „говорит Бокль“, были те которые совершенно уничтожили предшествующие законы“.

Но скольких не человеческих усилий, каких потоков крови стоило уничтоженное каждаго из тех институтов, при помощи которых господствующие классы держали народ в железных цепях. Закон придуманный охранять плоды грабежа, захвата и эксплоатации прошел через те же фразы развития, как и капитал.

Генезис же капитала показывает что он плод войн, грабежа, рабства, крепостничества, обмана и современной эксплуатации. Закон и капитал эти близнецы шли рука об руку, питаясь страданиями и нищетой человечества. Эти близнецы развивавшиеся под покровительством палача власти не имеют права на уважение так же как и их создатель и покровитель власть. Закон должен быть уничтожен в тот день когда народ захочет разорвать свои цепи.

Защитвики власти нам говорят о благртворном влиянии закона и целительном свойстве наказании. На это мы можем возразить следующим установленным положением: строгость наказаний не уменьшать числа преступлении. Вешайте, четвертуйте, если это вам угодно, убийи, число убийств от этого ни сколько не уменьшится. И потому уничтожте смертную казнь, покрайней мере одним убийством будет меньше. Дайте возможность человеку работатъ, не быть в нужде, оградите от возможности голода и ваши тюрьмы будут пустыми.

В Астралии когда оградили частично безработнаго от голода, так в ближайшее же время опустевшия главныя тюрьмы пришлось переделать на университеты. Автор сборника Французских законов пошет:

„Когда невежество господствует в обществе, а безпорядок царит в умах, новыя законы нарождаются с каждым днем“.

Люди ждут всего от законодательства, и каждый новый закон является разочорованием; они требуют от закона того, что должно исходить от них самих. чего можно ждать от их воспитания от состояния их нравов“. Мы получили воспитание, которое с ранняго детства убивает в нас всякое стремление к свободе и самостоятельности и развивать поклонение авторитету и подчинение власти, до того развращены нашим существованием под формулой законна, регулирующие все: наше рождение, наше воспитание, развитие, любовь, дружбу,—что если это будет продолжаться так дальше мы потеряем всякую инициативу, всякую способность мыслить самостоятельно и свободно. Проследите за развратом мысли поддерживаемой в нашем обществе *идеями подчинения* этот основной закон—идеями наказания и власти имеющей право судить и карать, пусть представят себе растлевающее влияние существования должностей палаза, тюремщика, доносчика, словом все зло, приносимое этим сложным сооружением, именуемым законом и властью.

Пусть они вникнут во все это и тогда они согласяться с нами что закон и карательныя меры это ужасы, которые должны исчезнуть, и если они честные революционеры они вместе с нами крикнут: сожжем гильотины, разрушим тюрьмы, прогонум судей, полицейских, доносчиков, все это гнусное отродье.

Свобода, равенство и солидарность вот те принципы, та неразрушимая плотина, которую мы можем противопоставить анти-социальным инстиктам известной части нашего общества.

Анархический переворот.

Замышляют-ли анархисты третий, анархический, переворот-вопрос, живо интересующий власть и потерявших власть

Потерявшие власть возлагают на него последнюю надежду, думая стать лукавой лисицей между ссорившимся львом Анархии и волком большевизма.

К нам даже являются „сомнительные типы“, предлагающие военно-техническия услуги для „анархическаго переворота“.

Конечно, слишком наивны были бы анархисты, если они попадались бы на такия удочки.

Во всяком случае, если анархисты совершат переворот, то они это сделают без услуг врагов большевизма, даже в качестве инструкторов, каковыми хочет их видеть Троцкий в красной своей армии.

„Армия анархическая“ будет чистой и от контр-революционных инструкторов и от полу-контр-революционных болтунов, шутов Петроградской смехотворной коммуны.

Во всяком случае, если анархисты совершат переворот, то они его совершат лиш при уверенности, что он потушит последнюю надежду конр-революции, от нимая у нея последнюю опору, большевизм, использованный, как полуконтр-революция.

Вот это мы и хотели заявить лелеящим себя обманчивыми несбыточными надеждами контр-революционерам;

Пока вы не будете окончательно раздавлены, пока след вас не простыл, то ни какого анархическаго переворота не будет.

Только тогда когда не будет ни малейшей контр-революционной опасности, анархисты могут попытаться ниспровергнуть большевитскую власть.

Но не скроем, есть еще одна возможность анархическаго переворота.

Когда большевики окончательно порвут с революционными массами когда они своими действиями будут спосшествовать торжеству контр-революции, когда мы их заподорзим в союзе с вами, контрреволюционерами, и тогда возможен анархический переворот.

Но пока Ленину не слагаются дифферамбы в буржуазной прессе, как некогда Керенскому, пока Лениным еще не бредят буржуазныя девы, как некогда Керенским,—он может преспокойно восседать на троне Председателя Совета Народных Комиссаров: со стороны анархистов ему пока ничего не угрожает.

Но опять, не скроем, вероятно, что „независимый“ Ленин скоро станет якорем спасения буржуазии.

Многие из действий большевиков явно говорят нам об их твердом намерении в ближайшее время ликвидировать революцию во что бы то ни стало.

Нападения на клубы анархистов Петрограде, разстрелы и аресты анархистов в Москве и Казани, быть может, даже являются провокационными актами со стороны власти, но пока большевитская власть не изжила себя, не исчерпала себя, не потушила последней искры своей бывшей революционности, анархисты на нее посягать не станут.

Но если и когда последнее случится, то пробьет час анархическаго переворота.

Анархический переворто в руках и действиях самих большевиков.

Бр. Гордины.

СМЕЛО к АНАРХИИ.

Пусть первый гром раздастся грозно
Чтоб разслышать мог голодныи люд,
Пусть посмотроит буржуи кровавыи
Как хочет жить рабочии люд;

***

Пусть встрепенется дух угнетенных,
И к освобождению смело поидет,
И вмах рабочих и всех голодных,
все угнетения сотрет;

***

Пусть же раздастся голос мятежныи
Разрушит власть, разгонит тьму
И засияит солнце безвластия,
Освободит от предразсудка страну.

***

Так все вы рабочие под черное знамя
И смело в борьбу вы вступите с врагом,
Сотрите границы, уничтожте глумления
Довольно вам быть покорным рабом.

***

Смело идите рушите оковы,
Низвергните в прах вы кроваву тюрьму
Институты построите свободных учении,
И соединитесь вы в тесну семью.

***

Пусть зацветет ваша жизнь долго жданная
В Анархии дивной златого утра
И жизнь ваша скучная, буреи гонимая
В спрянет теперь и уж раз навсегда.

И. Дворянкин.

Оружие народу!

Револкционный народ без оружия—жалкая масса рабов, которой управляет ничтожная кучка вооруженных насильников.

Так это и бывает в самодержавных странах, где народ придавлен своими угнетателями и их наемными палачами. Там он не имеет права носить оружие, потому что оружие и есть тот самый ключ, котоуым отпираются—цепи рабства.

Это то отлично понимают „властелины“ народов. А чтобь замаскировать свой страх перед вооруженным народом, они выдают разрешения на право ношения оружия. Но только, Боже спаси, не рабочему люду, а верной опоре власти—буржуазам. А народу пели, что всем мол оружия давать нельзя, потому что народ темный и перебьет друг друга пойдут грабежи и убийства.

Да это мы знаем все, и лучше вас. Но так что ж? Мы завоевали это право. Право носить оружие. Оружие нами было отобрано в лихой схватке. Полу-вооруженные мы свергли своих тиранов, и оружие должно быть нашим. Завоевали мы Свободу и свободными должны быть. **Труженики! держи крепче в своих мозолистых руках оружие и** Великое Знамя Свободы, держи пока в корне не будут уничтожены Право, Власть и Капитал. Тогда лишь и только тогда сможем мы бросить оружие, пpредать его уничтожению.

Оружие, проклятое оружие, принесшее столько слез и крови рабочему люду.

Но оружие еще в руках народа. Есть еще право на ношение оружия. И как будто и соблюдается это право. Но на деле...

И как коверкает людей, людей—революционеров власть. Смотрите на большевиков! Стоя у власти они забыли большую половину того, за что они боролись. Но пусть! Пройдем мимо них.

Рабочий народ! Час твой пробил! кончилась война народов, начинается борьба классов! Капитал и власть, начавшие мировую бойню, погубившие миллионы жизней, готовьтесь к расплате. Красной расплате за жизни сынов и слезы матерей. Души убитых взывают к нам: стоны и страдания несчастных возмутили наш пекой. И мы поклялись отомстить. Безсмысленная безчеловечная бойня будет уничтожена. И возвратят к мировой войне не должен быть и не будет.

Товарищи! Рабочие! Вооружайтесь! Час наш пробил! С поднятым знаменем, черным знаменем свободы вперед и в бой! Конец владыкам нашим Власти и Капиталу.

Я. Монтвид.

Пролетарий стройте великое здание анархических коммун.

Эпиграф.
„Иди своимъ путем и пусть люди говорят все, что они хотят.

Пролетарская революция.
ПРОЛЕТАРИИ.

С полным сознанием исторической миссии, выпавшей на вашу долю, с полным учетом сил, противоречащим вам, должны вы будете приступить к завершению революционнаго движения 20-го века, к решению социальнаго вопроса. Перед вашим умственным взором предстанут две интеллектуальныя силы, две мировых концекции—не только противоположныя друг другу, но и явно враждебныя: борьбой социализма и анахрцизма, открывая тем новое столетие, борьбой отживающей реакционной силы, исчерпавшей себя и сделавшейся тормозом и гнетом для всякой свободной мысли, борьбой красивой фразеологии с революционным делом, борьбой авторитета с критицизмом (борьбой религиозной веры в социализм со знанием), борьбой отживших безсодержательных квази-научных формул с научным прогнозом, борьбой схоластики и софизма (квази-диалектики) с опытом по-

позивитизма, естество знания, математики и логики, борьбой настоящих господ положения с гонимым и преследуемым („злодеи“ по терминологии эс-дека, выступавшаго на суде в Петрограде)—борьбой фарисеев, проповедующих одно, но делающих другое с открыто исповедующими истину, борьбой религиозных фантиков с людми науки и техники—одним словом борьбой веры в грядущий социализм со знанием.

Пролетарии. Законы развития человеческаго общества неизменимы так говорит квази научный социализм, законы мировых кризисов и роста производительных сил с железной логикой вещей приведут к социальной катастрофе—так говорил научный (sic) социализм о европейской войне, неотвратимости которой он не мог и не желал противопоставить организационную силу знания и воли пролетариата, законы истории и они только приведут нас к социализму так говорит схоластическая вера. Законы развития мировых кризисов нам известны говорит анархизм, нам людям знания и организованной воли остается покорить их для служения человечеству, периодичность мировых войн нами отк. (Петровския войны.—Французская революция, Наполеоновския войны, Русская революция и Европейская война, война за независимость Америки и освободительная война Америки) нам оставалось готовится к мировой катострофе—так говорит знание; законы природы и познание перед ним—так говорит анархизм, законы природа и познание их послужит для освобождения от ига капитализма, германскаго феодолизма и всемирнаго иперализма—так говорит анархизм.

Уже более пятидесяти лет социальной наукой открыт белл закон периодичности кризисов в промышленности, уже более пол столетия как К. Маркс с гениальной прозорливостью установил этот закон и теперь на заре новаго строя—те же последователи его учения умышленно забыли и забывают его; да, с полной силой научнаго убеждения мы бросаем в лицо научным социалистам их забывчивость в области прогноза будущаго, с полной силой научнаго убеждения мы напоминаем им, что кризис сельскаго хозяйства в 1891-1893 годах повторился в виде финансоваго и промышленнаго краха в 1901 годах, с тем чтобы разразится мировой катастрофой в 1915-1917 годах. Как предусмотрительны Г-да министры-социаиисты, забывающие о законах природы, когда это не касается их департамента, как не дальновидны они и как безсильны они, не желающие, не желавшие и не пожелавшие знать и узнать.

Пролетарии. Вам организованной воле необходимо знание. Вам революционной силе необходимо умение. Вам организованному парламенту необходимо творчество. Вам диктующим природе свои веления—необходимо дело. Вам организованной революции необходим научный прогноз.

С железной силой и логикой вещей разразился мировой сельскохозяйственный кризис,—он имел своего предшественника в 1891 году—знаменитом году голода, смерти и вырождения крестьянства России, с железной силой и логикой вещей производительных сил земледелия дошли до кульминационной точки развития с тем, чтобы разразиться катострофой, с правильностью математическаго закона, закона увеличения прибыли сельско-хозяйственнаго капитала, притекал он к сельскому хозяйству, разчищая новыя нетронутыя земли увеличивая барыши и грариев и промышленников, с правильностью социальнаго закона расчищает себе капитал место в деревде—разоряя крестьян, разрушая общину, неся за собой пожары, горе разоряемых деревень и нищету, нищету демобилизованных крестьян. Так шествовал владыко времени—мировой, не знающий ни преград, ни государств, ни национальностей денежный капитал.

Наступили 1901-1903 годы... Со стихийной силой закона насыщенныя прибылью капиталы устремлялись обратно в финансовыя резервуары (банки), находя там большую прибыль, больший процент, большую выгоду. Этот неслыханый вампир, как спрут охватывал промышленность, слихорадоной поспешностью воздвигая дутыя препятствия, промышленные заводы, фабрики, мастерския сегодня из разоренных им самим деревень крестьян, пауперов и нищих, забавляя их в рудниках за станком, за машиной. Прибыли и девиденты росли, обогащая акционеров и предпринимателей, создавая в один день колоссальныя богатства, одних ввергая в нищету, других вознося на высоту (богатства), с тем, чтобы приблизится к последнему моменту катастрофы денежнаго и промышленнаго кризиса. Но вместе с тем увеличивалась армия труда, росло революционное сознание и организованость рабочих, разражалось грозой востание пролетариата (1905 год).

Так ненасытная жажда наживы подготовляла могилу, ковала смерть промышленной и финансовой буржуазии и вместе с тем освобождала пролетариат. Разоренная деревня отвечала пожарами, потромами помещиков, возстанием, безпощадно подавлявшемся царскими прислужниками виселицами, каторгой и ссылкой. Так со стихийной силой закона человечество само же расковывало цепи народа и подготовляло смерть промышленной и финансовой буржуазии.

И через 11 лет мы снова накануне грознаго призрака голода, краха сельскаго хозяйства, возстания солдат-крестьян, низвержения самодержавия и роста революционной воли пролетариата и гибели феодалов-дворян.

Пролетарии. Пройдут новых томительных, долгих 11 лет миг для вечности в вечность для человечества.

Пролетарии. Со стихийной силой закона, вы, творящие волю природы пойдете на фабрики, заводы и мастерския, вы рабы капитала мирового пойдете туда, куда нужно будет ему владыке времени. Ради его прибылей и наживы поднимете вы производительныя силы России, ради девидентов и акций международнаго капитала пойдете вы на те условия, которым станет диктовать вам он—этот вампир, высасывающий из вас последние соки.

Он заставит вас работать с лихорадочною поспешностью по 6 часов в день, заменяя ваш труд машинами, введя дифференциальную плату (повременную). Ради быстрой наживы он увеличит скорость вашего труда, ради обогащения немногих, он изнурит ваших жен и детей, ради довольства и сытости—он обречет вас на вырождение, он закует вам цепи....

Пролетарии. Пройдут 11 томительных и долгих лет, закончится Европейская война, окрепнут государства, возродятся страны, опустошенныя войной, жизнь разцветет там где теперь одни развалины; с лихорадочной быстротой челевечество возсоздаст то, что разрушено войной . . . . пройдут 11 долгих томительных лет и вы снова вооруженные всеми завоеваниями науки (не для одного милитаризма), для пролетарской революции—поднимете знамя освобождения от капитала, знамя «анархических коммун», свободных ассоциаций—для утверждения жизни, труда и истинной свободы.

Пролетарии. Не многие из вас доживут до этого дня, многих и многих из вас унесет всепожирающий милитаризм, но блаженны те из вас, кто доживет до этого счасливаго дня Пролетарской Революции.

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОММУНА»!

Контр-революция и реакция.

Все на страже!
Бьет набат:
Контр-революция идет!

Контр-революция с запада через Германию, контр-революция с востока, через Японию.

Контр-революция с севера, с юга.

А, между тем, контр-революция давно пришла.

Это—реакция.

У нас есть коммиссия по борьбе с контр-революционной но у нас нет комиссий по борьбе с реакцией.

И если бы была, разве что она могла бы делать?

Реакция сильнее контр-революции и ее комиссиями не предотвратишь.

Для борьбы с неминуемой реакцией существует лиш одно средство

Путь спасения революции от реакции один—строительство земледельчиских и фабричных коммун строительство Анархий, словом Социальная техника.

Впереди нея, наряду с нею и за нею должна пойти борьба с религией и наукой должна быть объявлена война всем религиозным и научным предразсудкам. Словом. нужно совершить культурную революцию.

Только социальная техника своим положительным созиданием, своим чудотворством может спасти массы от отчаяния и одичания, от голода и безработицы.

Только культурная революция закрепить завоевания революции, завоевания социальной техники.

Культурная революция разобьет кумиры, уничтожит источники тьмы и обмана, источники отравы, дурмана, которыми спаивают народ, грабители и спаивает сам себя народ, чтоб затопить горе, ужас, разочарование и отчаяние.

Для человека свободомыслящаго, не верующаго ни в религию, ни в науку, нет никакого возвраста, немыслима никакая реакция. Для него существует одно вечное Творчество, следование одного завоевания Социальной Техники за другим

Морозное, смертоносное дыхание реакции чвствуется везде и всюду.

Но культурная и социально-техническая революция ее осилит.

Социальная техника всесильна.

Бр. Гордины.

Примечание: Редакция не вполне соглашается с выводами автора, но помещает ее как мнение известнаго течения.

Иисусъ и Анархия.

(Окончание).

Карала власть государственная, карала и церковная, и я считаю, что последняя в своем диком садизме, превзошла первую. Вспомните только гонение русской церкви на разных „еретиков, раскольников“ и пр. инакомыслящих. Я уверен, что это вас наведет на глубокия размышления. Печальное наследие глубокой старины до сих пор сохранилось в нашей государственности, и пока эта государственность не будет разрушена, по может быть полнаго торжества Анархии. Тюрьма и каторга самый верный, самый преданный и самый лучший союзник всякой власти.

Религия ухитрилась обезобразить и исковеркать даже дивную жизнь природы. На нее посягнула кощунственная рука косматаго дьявола. Вы не слыхали про монастырския тюрьмы? О! оне очень ужасны среди ликующей природы, среди смеющихся волн. На острове в Соловках одна из самых отвратительнейших тюрем в мире. Если бы ее вылепил сам сатана, то и тогда он не достиг бы такого совершенства в отделке, какое сотворили наши угодники. Действительно, были чудотворцы.

В соловецкую тюрьму ссылали во все времена наиболее „заблудившихся“ и упорствующих, не желавших признавать властей и религий, а лишь пытавшихся объяснить народу обман и жульничество правящих классов, а также несуществующую чудотворность мощей, расплодившихся в изобилии и в таком большом количестве при помощи преступной власти. По существу, все эти мощи имели прямое свое назначение служит приманкой для устройства привольной и сытой жизни монашествующих, давая последним возможность говорить об украшении этих святынь, а в действительности, их ширмой этих святынь культивировал в монастырях ничем неприкрытый гнилый розврат и эксплоатацию окрестного населения. И так как темнота народная была слишко велика, то попа- и монахи и выколачивали дурь из народа, пользуясь только этой темнотой и невежеством. И чем нахальнее и наглее были руководители монашества и духовенства, тем лучше жилось правящим деспотам, и тем щедрее они одаривали своих верных молитвенников. Вот главныя причины богатства монастырей. Поэтому и по нятна та жестокость, с какой обрушивалась святая братия на своих кровных врагов.

Судьба несчастных страдальцев за Истину была, действительно, ужасна. Достаточно сказать что эти люди ссылались административным порядком, усмотрением заботящагося о благе народа „начальства“, с отметками: “до исправления“ или до раскаяния, следовательно, судьба их всецело зависела от произвола лиц, возбудивших против них преследование, а так как

под раскаянием надо понимать отречение от своих взглядов, то, разумеется, таковое не наступало никогда, а потому эти люди, виновные только в том, что они имели смелость по своему отлично от других мыслить и чувствовать и томились в темных и душных казематах всю жизнь.

В записках, найденных у одного из архимандритов Соловецкаго монастыря, значилось 19 человек. Некоторые из них сидели в тюрьме более 65 лет, как напр., Антон Дмитриев.

„Ему было уже около 90 лет от роду, когда вдруг настоятель монастыря объявил ему, что он свободен, что он может покинуть наконец, мрачную тюрьму, в которой была похоронена почти вся его жизнь, может отправиться на все четыре стороны... Несчастный старик заявил, что идти ему некуда и не к кому т. к. все связи с родиной и родными давным давно уже утрачены и что он не хочет выйти из тюрьмы. Тогда ему монахи великодушно разрешили доживать свой век не вроде арестанта“. Он умер в 1880 году, не раскаявшись в своих заблуждениях. Значит, главная цель тюрьмы—раскаяние преступника не была достигнута Обычно ссылать в монастырския тюрьмы для „смирения“, на колько мне помнится, очень прочно утвердился у нас с XVI века, и в последующия столетия достиг высшей степени своего развития. Сравнительно недавно уничтожены подземныя монастырския тюрьмы, в которых крысы об‘едали уши арестантам, а также вместе с ними и „каменные мешки“, куда господствующая религия замуровала сектантов-раскольников. Декабрист кн. Шаховской, сосланный в Сибирь, заболел по дороге, его вернули и поместили в тюрьму при Соловецком монастыре. Пушкину Соловецкая тюрьма была заменена ссылкой на Кавказ и то благодаря лишь заступничеству сильных лиц.

Не мешает вспомнить, что тюрьмы существовали в очень многих монастырях: Суздальском, Новгородском, Киевском и др.

Вот чего стоит религия.

Разве к этому звал Iисус? Да ничего подобнаго.

Iисус звал всех труждающихся, обремененных непосильной работой, обиженных властями и всех успокаивал, не в пример нашим социалистам. он велел творить жизнь в Коммуне, ибо он знал, что без Анархии нет Коммуны: В Коммуне-же нет и не может быть места, никакой несправедливоси. Здесь все равны. Здесь нет ни класса, ни общества, здесь нет властей, здесь нет поганой религии, здесь нет и палочной дисциплины, ибо здесь лучше знают к чему может привести подневольная дисциплина. У нас нет никаких захребетников, нет волков в овечьих шкурах. У нас даже нет комиссаров. Но за то у нас есть истинная, полная свобода народа. У нас есть—Анархия, этот мощный двигатель раскрепощения всего человечества.

Бездомные, безработные, бесприютные, и голодныя дети улицы, все под Черныя знамена Анархии. Не ждите подачек властей, создавайте, творите сами Статую Анархию, устраивайте Коммуны, эти ячейки высшей ступени человеческаго сожития. Не будте рабами никакой власти, не давайте никому себя взнуздывать. Гоните по шеям попов и монахов, впрагайте их в сохи и плуги, пусть вам ответят за все разбои и обиды вам причиненныя. Отбирайте награбленное. Идите к Анархии.

Александр Егоров.

Басня Быль.

Однажды Фон Эссер, товарищ Меньшевик и «Крайний Большевик»
Заспорили в одном из дележей.
Дележ то был такой:
Был реквизирован дом, а с ним и садик.
И вот фон эссер повел такую речь:
„Друзья, я чище вас и даже поумней,
То пусть сей дом и принадлежит семье моей,
«Но пусть же будет так», промолвил меньшевик,
„Раз ты почет имеешь от людей
То ты и пользуйся домом,
А мне позволь пристроится вот рядом,
Ведь мы с тобой друзья по шерсти и лицу
Так пусть мой будет садик».
„Позвольте же друзья промолвил большевик
А мне то что?
„Да что тебе“, друзья тогда проснулись
Ведь дом у них захвачен на троих
„Но как же быть товарищ фон эссер
И что—ж ему должны мы уделить
Твой дом а мне принадлежит сад
То пусть хоть он себе возьмет чердак
Ведь он работать должен будет мало здесь
А мы с тобой ему не сделаем ловушку
Пообещаем ему отдельную избушку
Пока он будет о хижине мечтать
А мы и будем его понемногу выживать“
Но большевик узнал ихнюю изнанку
И вступил с ними в перебранку
„Ведь мы равны должны делить по равну.“
„Да что ж мы можем дать
Промолвил фон эссер
Мне дом ему лишь сад
А вам ни что иное как чердак.“
И что же вы представьте
Спор взялся не нашутку
Да Анархист явился на минутку.
“Товарищи из за чего вам спорить
Чей дом чей сад кому чердак
Не лучше—ль будет всем вам устроиться вот так:
Всем в доме жить и веселиться
И всем сбирать плоды в саду
Ну а чердак и для белья вам пригодиться
Все по ровну и всем всего
И ни очем бы спорить
Когда всех вас цель одного.

Петроградская „Коммуна“

Петроград об‚явлен Коммуной.

Очевидно, наивные большевики еще верят в магическую силу слова. Впрочем, быть может, что большевики сами не веруя, еще надеются кого-то обмануть, кого-то одурачить.

Но кого же можно сейчас обворожить магическим словом, революционной фразой?

Разве голодные станут сытыми, разве слово „Коммуна“ их накормит?

Голод своим острым жалом вонзается в революцию—разве его притупить „заговорами“, заклинаниями?

Разве дикий вой голодных волков, своеобразную музыку пустых внутренностей заглушишь милыми звуками слово «Коммуна»?

Но знахари большевизьма все еще продолжают закатывать глаза к небу и шептать таинственныя формулы.

Вспоминается анегдот Тургенева.

На вывеске пошлаго кабачка нарисована кошка. Но для внушительности внизу имеется надпись: ЭТО ЛЕВ!

Маги большевизма, очевидно, веруют или спекулируют на веру в могущество таинственнаго слова, в его умение обратить ученаго кота марксизма в могучаго льва коммунизма.

К голодному, разутому Петрограду приклеена циническая надпись: „Коммуна“!

Все осталось по-старому. И голод, и холод, и безработипа, и налеты, и разстрелы, и взяточничество властей, и шампанское грабителей—вот что называется: вам „коммуна“.

Большого издевательства над тенью великих утопистов, над вторцами--строителями разных коммун, никакой злой гений и придумать не мог.

Избыток и обжорство одних, нищета и голод других, дворцы для одних, а подвалы для других--вот что значит Коммуна: Воистину своеобразна Коммуна --„Петроградская“.

Бр. Гордины.

Объявления.

Рабочие и Крестьяне

Читайте эту вашу газету „Свободная Коммуна“, Ибо она есть истинная защитница Ваших интересов, она издается **Коммуной которая** не на словах только, а не деле показывает Вам как нужно устроиться что бы жить привольной светлой жизнью—при **Свободном Труде**.

Портняжная Вятской Свободной Коммуны

принимает заказы по шитью МУЖСКАГО и ДАМСКАГО платья. Обращаться: Преображенская ул. Клуб Анархистов.

ЗЕМЛЕПАШЦЫ довольно Вамъ страдать, довольно жить разрозненной жизнью в нужде и голоде. Научитесь жить у муравья который мал в отдельности, но велик в своей семье—коммунне—муравейнике. Соединяйтесь же в артели для дружной свободной работы и вы не будете страдать и нуждаться. 1-я Вятская Свободная Коммуна организуетъ и земледельческій отдѣлъ.

1-я Вятская Свободная Коммуна и группы Анархистов Коммунистов до водитъ до сведенія трудящихся что в клубе Коммуны бывают собранія и лекціи по Воскресеньям от 6-и час, веч. и по средам от 7-и час.

Клуб Анархистов Коммунистов, Преображенская ул.

Редакторъ Локтинъ.